

СУЕТА

Вращаюсь из последних сил,
Словно юла вокруг оси,
Как оборот дееспричастный.
К большим злодействам не причастен,
А малые Господь простит.

Кручусь, верчусь, надеюсь, вот –
Планеты остановят ход
И отдохну. Но как отраднo,
Что возвращается обратно,
Ушедший было, Новый год.

Вокруг меня, вокруг, вокруг
Былые прелести подруг
Златым кольцом запретных знаний,
И круг порочный Мироздания,
Как прежде, замкнут и упруг.

Хулу приемлю и хвалу,
Но на любовь, как “на иглу”,
Посажен чуть ли не с пелёнок.
И Бог, наивный, как ребёнок,
Играет мною на полу.

К ТОМУ ЖЕ...

Он был постоянно простужен,
К тому же, к тому же, к тому
Все знали – он был тебе мужем.
Никто не поймёт почему.

К тому же, и к слову, и к стати
Ужимки его и прыжки –
Браслетами на запястье,
Мигренями на виски.

К тому же был с рюмкою дружен,
И был постоянно небрит.
И был он в хозяйстве не нужен.

А что же так сердце щемит?

КОРРИДА

Арена. Трибуны. Всё будет в ажуре:
Ведь смерть, как любовь, горяча и интимна.
Я бык, а не центнер говядины в шкуре!
Я мачо, бретёр, настоящий мужчина.

Рога, словно шпаги, стальные и упрямы,
У губ моих – пена разгневанной плоти.
Я сэр Ланцелот, защищающий даму,
Я раненый Пушкин, стреляющий с локтя.

Я бык. Гладиатор. Трещат кастаньеты,
И бомбардировщики над городами
Глядят как убийца, отбросив мулету,
Несёт моё ухо скупающей даме.

Юдин Борис

г. Нью-Йорк

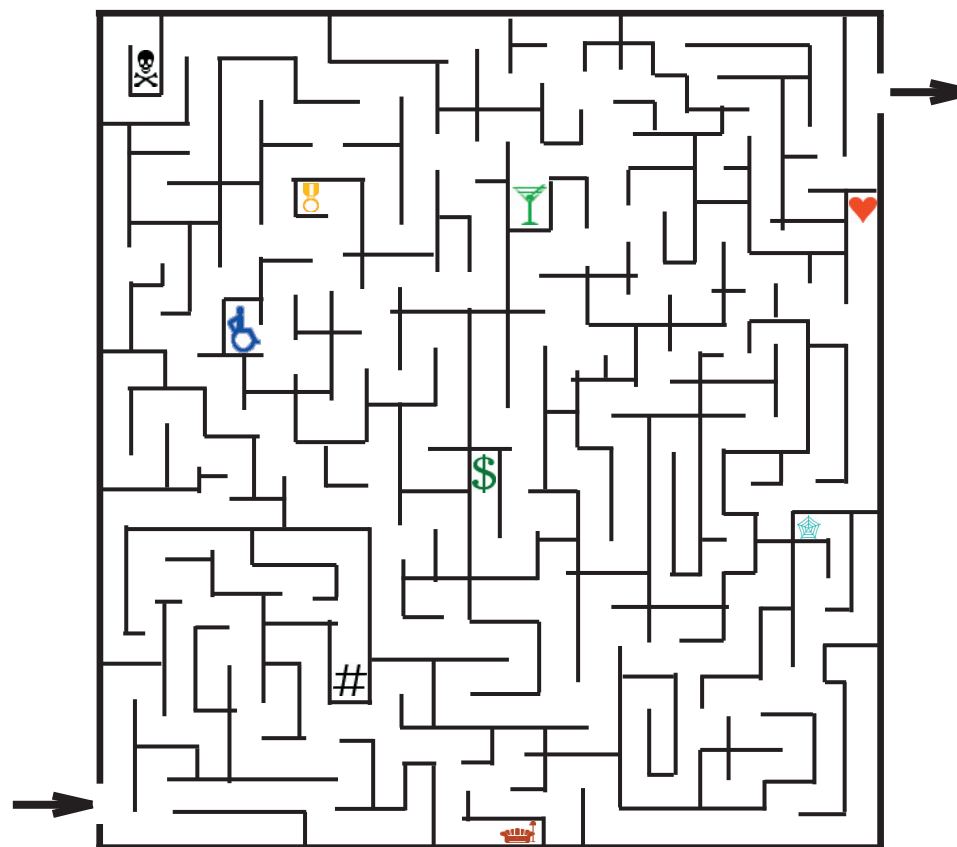
Взгляд

Ежемесячная газета

#8/(027)13.11.2006

«Из длинных слов течет река
В твоей руке моя рука
Сегодня звездам падать лень
Сегодня наш прощальный день»

Тальков Игорь

Взгляд:
Редактор, набор, верстка: Talisman
Оформление, дизайн: Talisman, Iris-ka
Корректор: Iris-ka
Адрес для писем: 681014, Россия, Хабаровский край, г. Комсомольск-на-Амуре, А/Я 26 "Talisman",
тел. (4217) 22-56-17, 8 909 846-65-89, Talisman-79@yandex.ru
Сайт: www.vzglyadik.ru

Редакция не несет ответственности за достоверность сведений. Ответственность за точность фактов
и достоверность информации несут авторы. Смысловая нагрузка дешифровке не подлежит...
Редактор имеет полное право хранить молчание. Я сказал.

Всем огромная благодарность. Всем Удачи!

Поляков Борис

г. Хабаровск-43

ФОТОАЛЬБОМ

Мир пожелтевших фотографий –
 Мираж давно ушедших дней.
 В пространстве тесном междушкафий
 Пыледавление сильней,
 Чем на столе, в столе, под оным...
 И этот книжный конденсат
 Уничтожает век назад
 Прекрасный мир запечатлённый.

Я погружусь туда, где дед
 Ещё был жив и даже молод,
 Туда, где бабушкиных лет
 Ещё не отнял долгий голод
 И горький плач сороковых...
 Ведь люди те, что раньше жили,
 Как и сейчас, вовсю любили,
 Не пряча вглубь страстей своих.

Ещё все живы (дядя, тётя...),
 Ещё все счастливы вполне...
 Ключки бумаг, перевернёте
 Покой, наверное, во мне!
 Не думал я, что фотоэхо –
 Отдача гаубицы в лоб.
 Фотоальбом открыл я, чтоб
 Была душе моей утеха...

Но только тягостная грусть...
 Подумать только: век двадцатый!
 Кто позабыл про боль утраты,
 Фотоальбом откроет пусть.

* * *

Был ветер свеж, как полкило пломбира,
 Закат над лесом – яркий конфитюр
 И небо мармеладное над миром,
 Снежинок первых сахарный ажур...

И сладостное это изобилье
 Раскинулось – куда ни брошу взор.
 Неправда, господа, что Русь – ковыльля!
 Что горько русским быть – полнейший вздор!

СКИТАЛЬЦУ

Кто знает скитанья, тот ценит уют,
 В том черви сомнений уже не живут,
 Которые гложут иных день и ночь:
 «Возможно, за далью мне смогут
 помочь...»

Никто и нигде никогда никому
 На слиток золотой не заменит суму.
 Опомнись, бродяга! Ценнее всего
 Ветшающий шифер гнезда твоего.

И только домашний способен очаг
 Согреть не за что-то тебя – просто так.
 И плащ твой дорожный латать до темна
 Не девка распутная будет – жена.

СМЕРТНЫЙ

Неправеден во многом смертных путь,
 Однако только им идти мы можем,
 И с этого пути нам не свернуть.
 Поэтому прости грехи нам, Боже!

Есть в смертности какая-то тщета,
 Но, безусловно, в этом есть и прелесть:
 Живёт на перегное красота,
 Цветущее питают тлен и прелость.

Настанет день – мы в тьму земли войдём,
 Рождая свет, округу удобряя.
 На свет явившись, знаем, что умрём –
 Расклад такой, мой Бог, не одобряю.

Неужто смерть – души моей венец?
 Тогда вся жизнь – неспешная отравка.
 Да, мы грешны, но за такой конец,
 Мне кажется, грешить имеем право.

* * *

Стихи измяты – сколько можно грезить!
 Пора взрослеть, степенности вобрав
 Из кислорода (сборище отрав!),
 Из живота (мучительные рези!),
 Из головы (сплошная пустота!).
 Долой мечту! (Да здравствует мечта!)

ПЕСНЯ СЕРДЦА

После дождя ты прекрасна!
 По щекам стекает вода.
 Ты надень мою рубашку
 Станет теплее тогда.

* * *

Я тебя поцелуем согрею,
 Обожгу в объятьях люблю.
 Но о главном сказать не сумею
 Не скажу, что я люблю тебя.

Может песню мою услышишь,
 Что ношу я в сердце с собой.
 Ты должна прочитать мои мысли
 Я безмолвен рядом с тобой.

Пест Антон**БЕЗДАРНОСТЬ**

Она нравится многим
 Хоть скромна и проста,
 Её чувства не долги,
 Хоть их ждёт без конца.

Она вечно рыдает,
 Что не любит никто,
 Но она ведь не знает,
 Это проще зато.

И ей руки готовы,
 Без конца целовать,
 Она просит обнови,
 Но не может понять,

Что она их царица,
 Здешнего мира,
 Словно грозная львица,
 Безумная лира.

Кадомцева Александра

Не мучь ты сердца понапрасну,
 Придёт желанная пора.
 Увидишь жизни ты всю краску,
 Отточишь острière пера.

Пусть будет чистою закваска,
 И ярким будет оперенье.
 Пусть мучит жизненная тряска,
 Но лиры в мире есть значенье.

Полёт твой одинокий, гордый,
 Увидит мир и в изумлении
 Услышит райский голос твёрдый,
 Познает лиры сей стремление.

Бекниязова Роза

* * *

Губы шепчут на морозе:
 “Это для тебя”
 Угловатой рифмой
 В начале октября.
 Тёмными туннелями,
 Сводкой новостей,
 Всё, что хочешь, сделаю,
 Для тебя, поверь.
 Звёзды вслед за солнцем,
 Вата облаков.
 Засалены страницы.
 Это так легко!

Малёжина Даша

МОЛИТВА

Всё помогает людям жить:
 Цветок в горшке, травинка,
 Мозаичные витражи,
 Последняя былинка.
 Исчерпывая полноту
 Обрамленного тела
 Неярким светом, наготу
 Во множестве пределов
 Исчерпывая, вознося,
 Исчеркивая строчки.
 Так бьётся баба на сносях
 От шевеленья дочки
 Уже отдельной в ней самой
 Пространственной и сшитой
 Из разноцветных лоскутов,
 Молитвою, пролитой
 Из формы света на внутри
 Встающие виденья,
 Из фиолетовой зари
 С малиновой тенью.

НЕ УБОЯЛАСЬ БЫ

Импровизируя о том,
 О чём сгореть желал бы даром,
 Глядя сознательным пожаром
 На прижитой металлолом,
 Гармоний, якобы, ища
 В околосемном водоёме,
 Не убоялась бы душа
 Быть рыбой, ласточкой и кроме
 Того, бравинуя, гордясь,
 Импровизируя, калечась,
 Ища прижизненную связь,
 Так называемую вечность,
 Меж ларами и небытьём
 Бросаясь с головой в пространство,
 Людских названий и имён
 Стараясь выговорить царство,
 И артистически скорбя
 Над внутреннею пустотою
 Своєю умолчать себя
 Всей линией береговойю.

ПОТОП

Всё замерло и ничего не слышно,
 И только дождь бормочет под окном
 Немую песню 10000 лет.
 Гудок болевщиков на тротуаре,
 Подростки шумно празднуют победу,
 И снова смерть подростков и машин.
 И только дождь рассказывает листьям,
 Что он размочит всё до основания,
 Чтоб ничего не оставалось твёрдым.
 Потом электродрелью самолёт,
 Потом не то что пьяные, а просто,
 Желавшие быть пьяными совсем,
 Выкрикивают знаки восклицанья,
 Сшивающие оба этих мира
 Суровой ниткой вымысла. Вода
 Встаёт сплошной стеной, как обещала.
 Из дыма низкой облачности внятно
 Глядит лицо и хочется сказать,
 «второй потоп». И хочется молиться.
 И я молюсь, «не оставляй нас, Боже».
 «Ты видишь всё, все помыслы, все лица,
 Все линии прекрасных тел и судеб,
 Всю черноту на дне моей души,
 Мой страх, мой гнев, мою больную совесть.
 Но я ведь тоже кое-что могу,
 Ну, например, сказать дождю, не лейся».
 Всё замерло и ничего не слышно.

Никита Янев**Виталий Ключанский**

г. Омск

РВЁТСЯ ДЕРЕВО В НЕБО

Рвется дерево в небо.
 Сумасшедшее, в небе — зачем ты?
 Будут реять нелепо
 Широкие красные ленты.
 Крона просится ввысь,
 И совсем не понятно кому-то,
 Как меняет всю жизнь
 Сумасшедшей свободы минута.

Трудновато, но все ж
 Целый ствол унесется в пространство,
 И священная дрожь
 Пробретет мудрецов постоянства.
 Если мир до сих пор
 Недогадливым скептикам верен,
 Пусть воздушный простор
 Малым деревом будет измерян.

И внезапный пример
 Озарит омраченные лица,
 И гармония сфер
 Еще раз на земле воцарится.

Научи меня свободе, старый клен,
 Подари свой танец пальцам и перу,
 С пантомимую упавшего листа
 Я отчалю поутру.

ПОСЕЛКОВЫЙ БУДДА

Ты видишь, Зеленая Тара,
 ни зелено, ни бело.
 “Шелковый Путь” Китаро
 пролег через наше село.
 Грязь да голые ветки —
 запаздывает весна.
 В наших домах навеки
 поселилась война.
 Под крыши, что из железа,
 под шиферную волну
 мысли горькие лезут,
 все ругают страну.
 Одним не хватает порядка,
 другие жаждут свобод,
 а сверху серую прядкой
 медленный дождь идет.
 Много ли мест на свете,
 где так же плохо живут,
 где так же жестоки дети
 и столь же дешевый труд?
 Вздохнула Зеленая Тара,
 платок к глазам поднесла,
 вздохнула, словно гитара
 тонкий звон издала.
 И, ничего не ответив,
 тронула свой караван,
 и снова задул ее ветер
 в зеленые рукава
 и в синие-синие дали,
 куда немногим дойти...
 А по ТВ передали,
 что “Путин ищет пути”
 (конец цитаты).

РЫБА В КЛЕТКЕ

Проплывая
 странной рыбой над землею,
 вижу город —
 площадей и улиц клетки,
 в каждой клетке
 чуть заметна клетка дома,
 в клетке дома
 есть еще грудная клетка.
 В этой клетке
 бьется раненая птица,
 не опустят
 эту птицу на свободу;
 даже если
 перестанет она биться,
 новой клеткой
 будет птице клетка гроба
 (и могильная ограда).
 Это было,
 это будет повсеместно,
 потому что
 все вы клетки, люди-клетки,
 ртов засовы,
 лиц унылые решетки,
 и не вами
 восхищался рыбий глаз.

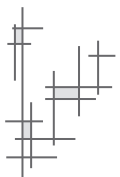
ЛЮБОВЬ И РАБОТА

Я точно не знаю каков механизм
И как он влияет на разных людей,
Но он превращает совместную жизнь
В гремучую смесь личной жизни и дел.

Работают вместе и дома одни,
Из любящих пар превращаясь в коллег,
Лелеют иллюзию бывшей любви
И ей прикрываясь проводят свой век.

Для них одинаково важный вопрос:
Какой-то проект и рождение детей,
Любую задумку, возникшую вскользь,
Считают венцом их совместных идей!

Кто первый сорвется: она или он?
Чьи губы скривятся, поднимется бровь...
Кто первым признает жестокий закон:
Работа легко вытесняет любовь.

Литновская Ирина

Снов моих круговерть ночная,
пелена на рассудок мой,
пробудившись, не вспоминаю
я губительный омут твой.
Что-то было, чего иначе
быть со мной не могло, а я
не зову и уже не плачу,
приплывая по утру в явь.

Гончарова Оксана

г. Екатеринбург

Страницы инета – удел идиотки
Жадно глотаю любые слухи
Вновь обсуждается в утренней сводке
Какое-то дело в твоём духе.

На сайтах читаю, что ты – смелый,
Что ты не боишься ни боли, ни смерти,
Что ты без сомнений, стыда и предела
Бросаешься в жуткие круговерти.

А я вспоминаю твой взгляд нечаянный,
Чуть было не проскользнувший мимо,
И как потом приходил в отчаянье,
Если не мог сдержать порыва.

Как позволил сорвать завесу,
Как подпустил меня близко-близко,
Как неожиданно стало тесно,
Две строчки в прощальной записке.

Я испугала тебя где-то,
Болевые точки нашла, играя.
Этого нет на страницах инета,
Об этом лишь мы вдвоем знаем.

Небо кажется мне безмолвным,
словно нет от него ответа;
набегают на душу волны
тьмы и света...
Разум путается в сомненьях –
не была бы несносной плата;
и пугает, мелькая тенью,
мука ада.

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ

«И я сказал: – Смотри, царевна,
Ты будешь плакать обо мне»

А. Блок

1.

Стало сердце болеть ежедневно,
А поплакаться, было б кому...
Постарела, поплёкла царевна
В горящем своём терему.

Тот, который не назван, а зван,
Позабылся в мучительном звуке.
Упырями туманят слова,
И бескровные падают руки.

Ах, поют на лугу хороводы,
Каждый сон – Расскажи, Расскажи!
Так и выпили тёмные воды
До конца эту бедную жизнь.

2.

То по небу то по водам,
То стремглав с высокой кручи,
То ли сны её уведят
Навсегда в свой мир летучий?

Время – полночь, пусто место,
Заресничено оконце.
Чья подруга, чья невеста?
Где ты, солнце? Нету солнца...

Без дорог стремглав несётся,
Мимо Рая, мимо Ада.
Где ты, солнце? Нету солнца.
Нету солнца – и не надо.

Фещенко-Скворцова

Ирина

ПЕСНЯ СУХОПУТНОГО ШАРМАНЩИКА

«Сухопутный пройдёт шарманщик
в голубом головном уборе,
напевая морскую песню,
ничего не прося за труд.

Эту песню придумал некто,
никогда не бывавший в море,
но поётся в ней лишь о море,
и на судне её поймут.»

М. Щербakov

я уйду спозаранку
короток путь земной
старая эта шарманка
состарилась вместе со мной

я уйду по дороге
той что тонет в пыли
так вот усталые ноги
к старости нас привели

слишком похожи на тряпку
стали мои штаны
выцвела старая шапка
цвета морской волны

шарманка поёт *amore*
тихо и чисто но многих нот
недостает, она в миноре
всё *amore* поёт

да и можно ли петь в мажоре
если море шумит вдали
и уплывая дорогой прямою
не возвращаются корабли

я слова забываю
но верю и так поймут
нету у моря края
нету конца ему

не ищите ни горя
ни счастья в моём пути
мне бы успеть до моря
с другой стороны дойти

Толкачёва А.

* * *

Время ранено в спину.
 Филигрань истончило и стёрло –
 Проступает порода,
 как соль от большого труда.
 Нам легенд по колено,
 вины и сомнений – по горло.
 Мы на практике знаем –
 не дерзость берёт города.

Мы врастали корнями
 в задраенность наших мундиров,
 Мы натруженной глоткой
 держали в бою экипаж.
 Наш холодный расчёт
 представлялся иным – «не от мира».
 То, о чём мы молчали:
 что мир этот больше не наш.

Всем оставшимся в нас
 мы стремились дорваться до цели.
 Только это – дожить
 до единственной цели в конце!
 Не вернёмся уже.
 Потому, что однажды – сумели.
 ...И наградой – снежинки
 на белом, спокойном лице.

* * *

Остающимся – ждать.
 Столько ждать, что не хватает песка
 Всех пустынь, –
 Мир, как колба часов,
 перевёрнут разлукой.

Остающимся – знать,
 Как глаза выпивает тоска,
 Как глумится тревога.
 Иди. Пусть мне будет порукой
 Обещанье: «Живым».
 Ты держал своё слово всегда,
 От того в возвращенье твоё
 не поверить не смею.

Сколько б после созвездий
 В круги не смыкал календарь, –
 Остающимся – ждать,
 Уходящим быть этим сильнее.

Погодина Татьяна
 г. Серголово
 Ленинградская обл.

* * *

Почему только здесь мне не жаль отгулявшего лета?
 Прежний парк – нелюдим, хоть себя, хоть былую играй.
 Замечтавшийся ветер уносит полоски билетов,
 Что из шляпы, на счастье, всем доставал попугай.

Был шарманщик так щедр, и звучало забытое что-то,
 Через круговорот потрясая своей новизной.
 Под конвоем друзей Вы спеша миновали ворота.
 Не подъемлющий глаз. Но, когда поравнялись со мной...

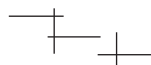
Показалось – мы оба с размаху споткнулись о... воздух, –
 Остальные сравнения случайны и столь далеки, –
 Мне аукнулось небо в колючих всезнающих звёздах;
 Мне достало перчатки, не стянутой с узкой руки.
 Мне...

СЛАДКИЙ СОН

Ах, как сон был хорош!
 Даже бросило в дрожь:
 Вдруг очнусь я, проснусь
 раньше времени.
 Знаю: ждут впереди
 Затяжные дожди,
 А прорыв в облаках –
 редкой премией.

Осень жизни идёт,
 Предъявляя свой счёт,
 И надежда на лучшее слабая.
 Возрастает в цене
 Дар небес и во сне,
 Вот и нежусь в лучах лета бабьего.

Ах, как сладок был сон!
 Тихо вырвался стон
 От того, что угасло видение.
 И грустил я потом,
 Очарованный сном,
 О блаженных и хрупких
 мгновениях.

Моисеев Виктор

г. Рязань

* * *

*...Я с вами не в силах проститься
 Даже на том берегу!*
Ван Вэй

Там, где играет с луною
 Густо-лиловая мгла, –
 Тропка средь гор серебристых
 Шелковой змейкой взлегла.
 Там облака ускользают,
 Тихо коснувшись цветов,
 И ветерок своевольный
 Ищет под небом свой кров.

Путника встретит с охотцей
 Там говорливый родник.
 В песенке цветущих магнолий
 Спрячется вечности миг.
 Там в одинокое сердце –
 Много закатов вросло;
 И к убегающим звёздам
 Тянется жизни тепло.

ТАЙНА ЖИЗНИ

Какую тайну ветер унёс,
 Покинувший Город долин?..
 Об этом знает радужный плёс
 И тени горных вершин.
 Об этом шепчет меж орхидей
 Солнечный луч сквозной,
 И повторяет голос дождей
 И танец птицы ночной.

Об этом скажут сны облаков
 И пламени рьяный свет,
 И вздох заката, и сердца кровь,
 И путника легкий след.

Об этом помнит сеть рыбака
 И дней сокрушительный ход,
 И тысячи звуков издадека,
 И песнь, что рядом живёт.

О тайне знает время само,
 И только ветер один –
 В просторах звёздных прячет её,
 Покинув город долин...

* * *

Ты уйдешь, оглянувшись невесело
 На лукавую стынь декабря,
 На заката холодное месиво...
 ...Как разбитая плоть янтаря
 В тёмном небе...
 все звезды надколоты...–

Ни любви. Ни дорог. Ни оков...
 Только Времени мягкое золото
 На следах твоих стает легко.
 Только память обидчивой птицею
 В несравненных просторах души
 Звонко вскрикнет...
 И вязкой границею
 Обозначится Вечность...
 Спешите!...

Середа Светлана

г. Ростов-на-Дону

ЗАЧЕМ?

Зачем ищу я новую мечту?
Ведь ей, как прежним, суждено
разбиться,
Ведь я былых ошибок не учту,
И снова грусть застынет на ресницах.

И буду снова по ночам сплетать
В стихи слова души, что кровоточит,
Записывая в старую тетрадь
Потоки строк, молчанье многоточий.

Зачем я задаю себе вопрос,
Тот, на который просто нет ответа?
Еще не веря в то, что все всерьез,
Захлопываю двери в это лето.

Для Damned Angel

Я в этот час хочу стать невидимкой,
Хочу, чтоб все забыли про меня.
Уйду я в ночь дрожащей
мутной дымкой,
Печаль и горечь в сердце сохраняя.

Ведь там, где я, скрывают небо тучи.
Среди людей мне, видно, места нет...
Мне хочется светлее стать и лучше,
Но в сердце – только льдистый
лунный свет.

Уйду я вдаль – таков удел скитальца,
И снова что-то сделано не так...
Наверно можно было бы остаться,
Но – для кого? И снова в сердце мрак...

МОЙ КОТ

В его глазах – непознанная тайна,
Дорога в неизведанные земли.
В его глазах тревожный лунный отблеск
Смешался с изумрудными волнами,
И в этом море, в зеркале безбрежном
Увидели себя миры и звезды...

СВЕТ СЕРДЦА

Свет сердца своего я подарю тебе.
Когда холодной полночью с пути
собьешься,
Он выведет тебя к твоей тропе,
Согреет, если вдруг душой замерзнешь.

Он сохранит тебя от всяких бед,
Разгонит мглу, когда померкнет солнце.
Всегда с тобой пребудет этот свет,
Покуда мое сердце не умолкнет.

И ничего я не прошу взамен,
Позволь лишь изредка, на несколько
мгновений,
В твоём тихонько появиться сне,
Твоей щеки коснуться легким ветром.

Свет сердца своего я подарю тебе...

СНИТЬСЯ

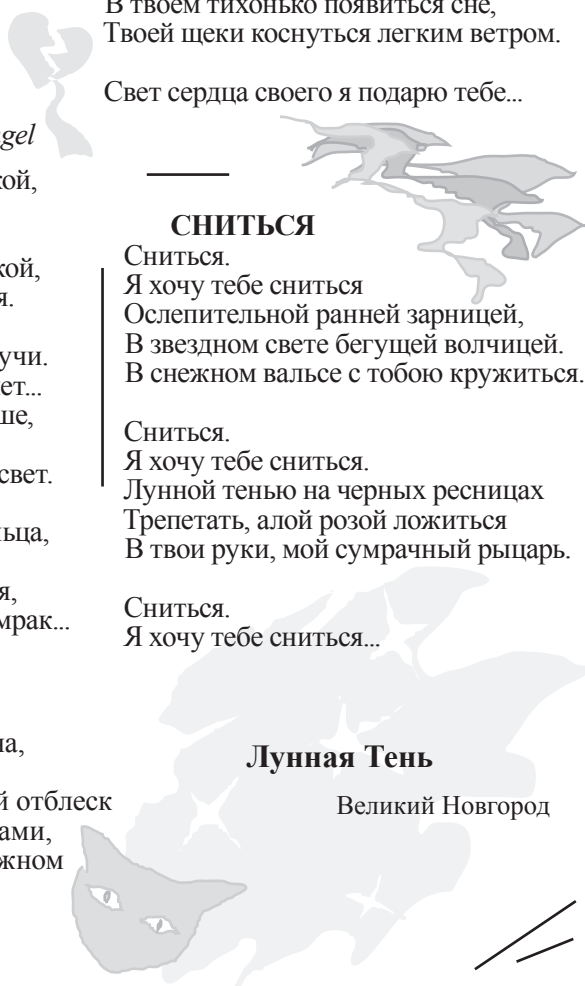
Сниться.
Я хочу тебениться
Ослепительной ранней зарницей,
В звездном свете бегущей волчицей.
В снежном вальсе с тобою кружиться.

Сниться.
Я хочу тебениться.
Лунной тенью на черных ресницах
Трепетать, алой розой ложиться
В твои руки, мой сумрачный рыцарь.

Сниться.
Я хочу тебениться...

Лунная Тень

Великий Новгород

Так входят в дом, чужой, хранящий запах
Снотворного. Зашторенные окна,
Удачно обращённые на запад,
Пузырятся, как лужицы, и мокнут.

Так входят в сон. От этого не меньше
Усталости. И стонет позвоночник.
Так входят в самых бесконечных женщин,
Халатиком зашторивая ночи.

И мы уже отвыкли расставаться,
И предрассудки с сутками – предметны.
И нам уже наступало за двадцать:
Так колокол постукивает медный.

И всё, что не случилось – не случится.
Дожди пройдут. Обмякнут сны и крыши.
Но улицей – под радугой лучистой –
Проскачет зайчик: солнечный и рыжий.

Здесь розовый восход
в потёмки брошен,
Проросшие, как травы – на крови.
И ржущий взрыв, как бешеная
лошадь,
По-матерному воздух раскроил.

У каждой бомбы вой и хватка
зверья.
Подушки, помня каждый
сладкий сон,

Как лебеди, разбрасывают перья,
И вертит ветер смерти колесо.

Ещё хранят в глубинах отраженья
Все зеркала, все стены – тени лун
Безмерно помнят. Головокруженье –
Как абаяжур, кружащийся в углу.

Сквозняк листаёт листья полудрёмно,
Не вчитываясь ни в пейзаж, ни в быт.
А воздух – как обычно, ноябрьский,
И, как обычно в ноябре, – дождит.

Каа-Александров Александр

Воронежская обл.
село Новая Усмань

Губами тонкими, как лёд,
Едва прилипший к волнам
кротким,
Ты медленно целуешь рот...
Так подплывает берег к лодке.

И не моргая, не дыша,
Идёшь дорогою осенней,
Запутывая шарф и шаг...
Так человек идёт за тенью.

А я, рассерженный и злой,
Гляжу вослед в проёмы сосен
И не могу окликнуть: стой!..
Так наступают дождь и осень.

Избавиться от состоянья сознания
Торчащей из облака мордой сазаньей;

Представить, что я, задыхаясь, чешу
Глубины небес зеркалами чешуй;

Рвануться испуганно в звёздную тину,
В созвездии Рыб дополняя картину;

Набить, как икрою, сырые бока
Молчанием мёртвым – и ждать Рыбака.

Темно!
Потому и открыто окно,
Чтоб гусеницей зелёной
Вползала луна
На мягких лохматых лапах
И кокон в углу плела.
А утром на горизонте
Увижу я красную бабочку,
Пускающую в глаза
Золотую пыльцу своих крыльев.
Светло!
Потому и закрыто стекло...